

Эвакуационное планирование в Карелии в 1920-е годы

Аннотация. В статье рассмотрена институционализация эвакуационного планирования в Карелии в комплексе мероприятий по мобилизационной подготовке Советского государства во второй половине 1920-х годов.

Summary. The article deals with institutionalisation of evacuation planning in the Republic of Karelia within the complex of measures for mobilisation training of the Soviet state during the second half of the 1920s.

РЕПУХОВА Оксана Юрьевна – старший преподаватель кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета

(г. Петрозаводск. E-mail: Repukhova@Yandex.ru).

ЭВАКУАЦИОННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В КАРЕЛИИ В 1920-е ГОДЫ

Эвакуационное планирование в Советском государстве межвоенного периода оставалось закрытой темой в историографии вплоть до начала 2000-х годов. В исследованиях, освещающих историю эвакуации в начальный период Великой Отечественной войны, утверждалось, что все вопросы эвакуации решались в оперативном режиме. О накопленном опыте решения проблем эвакуации не упоминалось¹.

Такой подход прослеживается до сих пор в региональной историографии вопроса². Между тем в начале 2000-х годов учёные предприняли первые попытки исследования причин и факторов, повлиявших на политические решения советского руководства в

1920–1930-х годах относительно мобилизационной подготовки страны. Важным результатом исследования О.Н. Кена является утверждение о том, что на рубеже десятилетий само понятие мобилизационного планирования претерпело принципиальные изменения, поскольку включило в себя не только войсковую, но и военно-промышленную мобилизацию³. Особенности эвакуационного планирования Советского государства до 1931 года представлены в работе А.А. Мелия⁴. Автор отметил, что в конце 1920-х годов эвакуационное планирование вошло в состав комплекса мероприятий по общегосударственной мобилизационной подготовке. К исследованию истории мобилизационной подготовки в приграничной Карелии историки приступили сравнительно недавно⁵.

Исследование истории эвакуационного планирования позволяет раскрыть ключевые факторы мобилизационной подготовки в регионе. В представленной работе на основе анализа документов центральных и региональных архивов и научной литературы рассмотрены история формирования структуры эвакуационного планирования, факторы и результаты эвакуационного планирования в Карелии 1920-х годов.

В условиях необходимой обороны в период Гражданской войны и интервенции на северо-западе страны советское руководство приобрело опыт проведения срочной эвакуации. Революционным военным советом (РВС) РСФСР тогда были составлены планы эвакуации военных, гражданских учреждений со 100-вёрстной пограничной территории при возможном объявлении мобилизации. Военная ситуация в разгар Карельской авантюры 4 января 1922 года вынудила применить срочную эвакуацию.

Приказом командующего войсками Карело-Мурманского района А.И. Седякина 100-вёрстная территория была разделена на первую 50-вёрстную полосу к востоку от западной государственной границы и вторую, угрожаемую, 50-вёрстную полосу к востоку от первой⁶. Материальные ценности, расположенные в первой 50-вёрстной полосе, были эвакуированы немедленно по объявлении приказа о мобилизации. Эвакуация людей и вывоз имущества из

угрожаемой 50-вёрстной полосы предполагались в зависимости от боевой обстановки. Из приграничных волостей, охваченных восстанием в декабре 1921 года, успели эвакуировать 5 таможенных постов (Кивиярви, Тереньеми, Туливаара, Лендеры, Костомукса⁷).

Из опыта минувших войн для руководства страны было очевидным, что отсутствие планомерности в работах по вывозу с угрожаемых территорий людей и имущества приводило к существенным потерям. Столкнувшись с обострением внешнеполитической ситуации в 1923 году (Рурский кризис), опираясь на опыт войсковой мобилизации⁸, советское правительство разработало мероприятия по проведению оперативной эвакуации с угрожаемых неприятелем территорий ценного имущества и людей. Идеи оперативного эвакуационного планирования были сформулированы в положении Совета труда и обороны (СТО) СССР «О вывозе из угрожаемых неприятелем районов ценного имущества, учреждений, предприятий и людского контингента» от 3 августа 1923 года и в «Положении о вывозе и сроках эвакуации и разгрузки», принятом СТО СССР 13 августа 1924 года⁹. Порядок финансирования оперативной эвакуации был разработан в «Правилах о порядке испрашения, разрешения и ассигнования Военному Ведомству денежных средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами», утверждённых СТО СССР 16 октября 1923 года. К этому документу был разработан «Перечень денежных отпусков, которые с объявлением мобилизации должны быть произведены частями войск, управлениями и учреждениями». В нём были указаны мероприятия, на реализацию которых требовались денежные средства в первые 7–10 дней войны: оповещение населения о мобилизации нарочным; плата населению за поставляемых по военно-конской и повозочной повинностям лошадей, повозки и упряжь; за перевозку грузов, за наём рабочей силы и добавочных перевозочных средств¹⁰.

Осенью 1924 года, после ноябрьского пленума РВС, признавшего «мобилизационную работу на ближайший период времени главнейшей задачей всех штабов, управлений, учреждений и заведений Военного ведомства»¹¹, СТО СССР обязало Народный комиссариат

финансов (НКФ) страны иметь в своём распоряжении постоянный запас денежных средств для нужд мобилизации¹². По настоянию РВС с 1925 года в регионах начали формировать мобилизационные фонды для гарантии оплаты мобилизационных чеков в первые дни после объявления мобилизации¹³.

В июле 1925 года в результате непростых согласований между РВС, НКПС и Госпланом СССР была подана «Инструкция по финансированию учреждений, организаций и предприятий на расходы, связанные с вывозом имущества и людского контингента, производимым на основании положения “О вывозе из угрожаемых неприятелем районов ценного имущества, учреждений, предприятий и людского контингента” 1923 года»¹⁴. Согласно документу мероприятия, которые должны были проводить различные организации и ведомства в потенциально угрожаемых неприятелем районах страны, и их финансирование были разделены на два этапа: 1) этап разгрузки и 2) этап эвакуации. Учитывались действия в двух уровнях угрожаемых зон: в пределах 1-й зоны финансирование должно было проводиться в первый день по объявлению эвакуации на 50 проц. требуемой суммы. По требованию Военного бюро Госплана для обеспечения необходимой секретности в сметы не включали сведения о грузах, а записывали только сводки необходимых сумм¹⁵. Выделением в организации эвакуации двух этапов (разгрузки и эвакуации) был заложен алгоритм организации мобилизационной подготовки, введённый на следующий год, в двух режимах (1 режим – скрытой мобилизационной подготовки и 2 режим – эвакуации). Эвакуационная разгрузка угрожаемой зоны должна была осуществляться в условиях режима скрытой мобилизационной подготовки с момента осложнения международных отношений до момента выявления неизбежности столкновения¹⁶.

Основной объём эвакуационного вывоза планировали осуществлять железнодорожным транспортом. Придавая особое значение военизации железнодорожного транспорта, РВС СССР инициировал в 1925 году введение в состав центрального управления Народного комиссариата путей сообщения (НКПС) и управлений на

железнодорожных линиях представителей военного ведомства, курировавших работу мобилизационных отделов, вопросы охраны и обороны железной дороги¹⁷. Такое взаимодействие между железнодорожным и военным ведомствами должно было обеспечить исполнение эвакуационных планов.

Разработка первого эвакуационного плана была возложена на центральный мобилизационный отдел (ЦМО) НКПС¹⁸. В его основу были положены заявки индикативных показателей всех наркоматов об объёмах людских контингентов и материальных ценностей, о направлениях перевозок, которые корректировались в НКПС, исходя из транспортных возможностей угрожаемой зоны СССР. К Западной угрожаемой зоне СССР с 1923 года относилась вся западная пограничная полоса¹⁹. Первый план эвакуации, разработанный НКПС, был принят 7 мая 1926 года на заседании Центрального межведомственного мобилизационного комитета (ЦММК)²⁰. Подход, сформулированный в эвакуационном плане 1926 года, предполагал в подпериод № 1 частичную разгрузку угрожаемой зоны и осуществление планов вывоза из неё в подпериод № 221. Частичная разгрузка угрожаемой зоны предполагала вывоз людских контингентов и материальных ценностей с целью снижения издержек срочной эвакуации и обеспечения политической безопасности советского приграничья. Срочная эвакуация людей и ценного груза должна была проводиться автоматически с объявлением мобилизации во второй подготовительный к войне период. Эвакуационные установки вошли в «Положение о подготовительном к войне периоде», утверждённое постановлением СТО СССР 11 августа 1926 года²², и, таким образом, эвакуационное планирование было включено в комплекс мероприятий мобилизационной подготовки страны²³.

Для эффективной организации разгрузки и снижения финансовых издержек периода заблаговременной мобилизации в подпериод № 1 29 апреля 1927 года СТО СССР утвердил «Положение о зонах, угрожаемых неприятелем, и срокам их разгрузки и эвакуации»²⁴. Западная приграничная полоса СССР была разделена на сектора с целью обеспечения вывоза людских и материальных ресурсов не по

всей полосе, а лишь из пределов того сектора, которому непосредственно будет угрожать неприятель. Каждый сектор был разделён на 1-ю угрожаемую и 2-ю угрожаемую зоны (по степени опасности расположения на возможном театре военных действий). Несмотря на продление Советско-финляндского приграничного соглашения в 1926 году, учитывая, прежде всего, наступательный характер оперативного плана сопредельной Финляндии, принятого в 1927 году²⁵, Карелия как часть Северного сектора была отнесена к 1-й угрожаемой зоне. Специфика 1-й угрожаемой зоны заключалась в том, что на её территории РВС СССР ограничивал промышленное строительство с весны 1926 года²⁶ и уже в период заблаговременной мобилизационной подготовки (подпериод № 1) требовал проведения эвакуации людских и материальных ресурсов.

На основании заявок наркоматов и ведомств и «Положения о зонах, угрожаемых неприятелем...» ЦМО НКПС разработал «План эвакуоперевозок 1927 года», утверждённый Центральным межведомственным мобилизационным комитетом (ЦММК) 3 марта 1927 года²⁷. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Куманёв Г.А.* Война и эвакуация в СССР: достигнутые результаты и потери // *Людские потери СССР в период Второй мировой войны.* СПб., 1995. С. 137–145.

2 *Копанёв В.Н.* Эвакуация органов власти Карелии. 1941 г. // *Краеведческие чтения. Материалы VII научной конференции (13–14 февраля 2013 г.).* С. 241–253. См. интернет-ресурс Национальной библиотеки Республики Карелия: <http://library.karelia.ru>; *Макуров В.Г.* Эвакуированное

население Карелии на Европейском Севере России (1941–1945 гг.) // Карелия, Заполярье и Финляндия в годы Второй мировой войны. Петрозаводск, 1994. С. 39–45; *Меньшикова Е.В.* Организация и условия проведения эвакуации жителей Карелии в начальный период Великой Отечественной войны // Краеведческие чтения. Материалы VII научной конференции... С. 236–240.

3 *Кен О.Н.* Мобилизационное планирование в контексте внутренней политики и международного положения СССР: 1927–1935 гг. Дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2004. См. интернет-ресурс: <http://www.dissercat.com> (дата обращения: 10 февраля 2014 г.).

4 *Мелия А.А.* Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР. (1921–1941 гг.). См. интернет-ресурс: <http://www.mysteriouscountry.ru> (дата обращения: 10 сентября 2013 г.).

5 *Килин Ю.М.* Карелия в политике советского государства 1920–1941. Петрозаводск: изд. ПетрГУ, 1999. 275 с.; *Репухова О.Ю.* Мобилизационная подготовка в Карелии в предвоенное десятилетие // Учёные записки ПетрГУ. 2015. № 1(146). С. 34–40.

6 Национальный архив Республики Карелия (НА РК) Ф. П-3. Оп. 1. Д. 86. Л. 1.

7 *Репухова О.Ю.* Карельская таможня в 1920-х годах. См. интернет-ресурс: Научный электронный журнал Carelica. 2014. № 2(12). С. 20–33.

8 *Она же.* Мобилизационная подготовка... С. 34–40.

9 *Мелия А.А.* Указ. соч.

10 Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5446. Оп. 5А. Д. 257. Л. 3.

11 Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг.: В 2 кн. / Сост. В.А. Арцыбашев, Д.И. Борисов и др. Кн. I. См. интернет-ресурс: <https://lib.rus.ec> (дата

обращения: 10 июля 2015 г.).

12 ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 5А. Д. 257. Л. 1.

13 Там же. Л. 3, 4.

14 Там же. Д. 243. Л. 58–62.

15 Там же. Л. 13.

16 *Мелия А.А.* Указ. соч.

17 Реформа в Красной Армии... Кн. I.

18 ГА РФ. Ф. 8418. Оп. 1. Д. 73. Л. 6.

19 *Мелия А.А.* Указ. соч.

20 ГА РФ. Ф. 8418. Оп. 1. Д. 73. Л. 6.

21 Там же. Д. 111. Л. 13.

22 Там же. Л. 12.

23 *Мелия А.А.* Указ. соч.

24 ГА РФ. Ф. 8418. Оп. 1. Д. 83. Л. 6.

25 *Килин Ю.М.* Указ. соч. С. 45.

26 *Репухова О.Ю.* Мобилизационная подготовка... С. 35.

27 ГА РФ. Ф. 8418. Оп. 1. Д. 73. Л. 6.